

КЕЙТ
НОУБА

Если
я люблю...

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Н85

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Kate Noble
IF I FALL

Перевод с английского А.Е. Мосейченко

Компьютерный дизайн С.П. Озеровой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Ноубл, Кейт.

Н85 Если я полюблю... : роман / Кейт Ноубл ; [пер. с англ. А. Е. Мосейченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-095652-4

Когда-то Сара Форрестер была чистой, наивной и любящей девушкой, пока мужчина не предал ее, жестоко и вероломно. И тогда Сара поклялась больше никогда не влюбляться. Очень скоро она превратилась в насмешливую светскую львицу, королеву балов и приемов, холодную кокетку, играющую чувствами.

Но однажды в Лондон вернулся отважный лейтенант Джексон Флетчер.

Он знает Сару с детства, страстно, отчаянно любит и понимает: только подлинная любовь, не страшаясь ни опасностей, ни обид, — единственное, что может отогреть сердце Сары...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Kate Noble, 2012

© Перевод. А.Е. Мосейченко, 2013

© Издание на русском языке

ISBN 978-5-17-095652-4 AST Publishers, 2016

Пролог

1823 год, январь

Такое обручальное кольцо не могло не нравиться. Нравилось все — и блеск изумруда, и тяжесть золота, и эффектный внешний вид. Украшение сразу бросалось в глаза. Саре Форрестер льстил производимый эффект, ее сестры и все подруги едва ли не сгорали от зависти. Но еще больше ей нравился сам человек, сделавший такой подарок, а также слова, сказанные им при подношении.

— Это кольцо моей мамы, — тихо сказал он, стоя на одном колене и влюбленно глядя на Сару, или ей так казалось, потому что в этот момент слезы застилали ей глаза. — Она носила его, не снимая, все время, пока была замужем. Более тридцати лет.

Его губы изогнулись в лукавой и очаровательной улыбке.

— Как думаете, наш брак будет таким же долгим и счастливым?

Но сейчас, когда в их лондонском доме собрались ее друзья, подруги, знакомые и совершенно незнакомые ей люди, приглашенные ее родителями, — празднично одетые, они с завистью поглядывали на ее прекрасное кольцо, — Саре Форрестер хотелось только одного: чтобы мужчина ее мечты стоял рядом с ней.

Среди танцев и звуков музыки она ни на минуту не упускала его из виду. Он выглядел, как ни странно, взволнованным, наверное, от переполнявших его чувств. Джейсон. Каждый раз, когда она видела его, ее сердце радостно подпрыгивало в груди. У Джейсона были ярко-рыжие волосы, поэтому разглядеть его в толпе не составляло труда. Его всегда окружала толпа, к нему всегда тянулись, так как он обладал удивительным обаянием. Ну а в тех случаях, когда не действовало обаяние, действовал его герцогский титул. Джейсон знал об этом, но никакой выгоды для себя из этих преимуществ не извлекал. Джейсон был просто самим собой — насмешливым и добрым, иногда меланхоличным, впрочем, грустным его можно было увидеть крайне редко, он не любил предаваться грусти. Когда она, улыбаясь, смотрела на него, он улыбался ей в ответ. Да, Джейсон был немного заносчив и самонадеян, но, разговаривая с теми, кого он любил, он вел себя скромнее.

В этот круг избранных, во всяком случае, Сара смела так полагать, входила и она.

— О, можно нам еще разок полюбоваться на него?! — умоляюще воскликнула Аманда, ее круглое лицо так и горело от восхищения. Самая младшая сестра Сары еще не утратила подростковой угловатости, тем не менее она то и дело поглядывала в сторону то одних, то других молодых джентльменов. Аманде было всего пятнадцать лет, и ее еще рано было вывозить в свет, но поскольку бал давался в честь сестры, она, пустив в ход слезы и мольбы, вынудила родителей позволить ей присутствовать на этом балу. В конце концов, убеждала она мать и отца, что в этом такого плохого?..

— Мэнди...

Отчаянный взгляд, брошенный младшей сестрой, претендующей казаться взрослой, заставил Сару исправиться.

— Послушай, Аманда, ведь это смешно, — улыбнулась Сара. — Ты же видела его тысячу раз.

— Да. Но ни мисс Брукс, ни мисс Крофт не видели этого чуда, правда? — вопросительно взглянув на подруг, проговорила Аманда. Мисс Брукс и мисс Крофт энергично закивали головами; будучи старше Аманды, они тем не менее шли на поводу у полной сил и энергии подруги.

Сара со вздохом протянула вперед руку с перстнем. Роскошный изумруд вызвал неумеренные ахи и охи. Мисс Брукс, не удержавшись, издала восторженный возглас. Как это ни странно, но всеобщее непомерное восхищение, которое вызывало кольцо, почему-то смущало Сару.

Смущали размеры камня, его блеск.

Смущал и сам смысл такого подарка.

Она вскинула голову, выискивая глазами рыжеволосую голову среди пестрой и шумной толпы гостей, но Джейсона среди них не было. Сара внимательно принялась оглядывать зал, пока не увидела Джейсона возле самых дверей, ведущих на террасу. Похоже, он собирался улизнуть из зала, но перед тем, как уйти, Джейсон оглянулся, тоже кого-то высматривая... Их взгляды встретились, он тоже искал ее.

Джейсон сделал знак рукой, как бы говоря: «Здесь ужасно душно».

«Мне тоже». Подняв глаза вверх, Сара повторила его жест.

«Пойдем туда». Джейсон кивнул в сторону террасы. Молчаливый разговор между ними продолжался.

Боже, как хотелось избавиться от окруживших ее девушек, оказаться с ним наедине...

— Вы только посмотрите, как оно сверкает зелено-голубым оттенком при свете свечей!

Восторгу Аманды не было предела. Казалось, она могла любоваться и восхищаться украшением часами. Подруги вторили ей в унисон; охи и ахи нарастали, достигая крещендо.

Девушки буквально вцепились в руку Сары, не сводя восторженных глаз с камня, испускавшего во все

стороны светящиеся искры. Аманда так потянула сестру за руку, что та едва не потеряла равновесие. К младшей сестре надо было относиться с терпением, хотя порой безудержность ее желаний переходила всякие границы.

Сара подняла вверх свободную руку и, растопырив пальцы, показала Джейсону: «Через пять минут».

В ответ он сделал тот же самый знак, означавший: «Хорошо, через пять минут».

«Я люблю тебя», — одними губами произнесла Сара и улыбнулась, но он уже не смотрел в ее сторону. Стремительно шагнув, он исчез за дверями, ведущими на террасу. Сара нахмурилась, ей стало жалко его, бедняга, он так измучился от духоты.

— А когда свадьба? — вдруг спросила мисс Брукс.

— А где вы будете проводить медовый месяц? — одновременно с ней воскликнула мисс Крофт.

— Каким будет свадебное платье? Ты видела поместья жениха?

«Опять одно и то же», — вздохнула про себя Сара. Она позавидовала тому, как быстро и своевременно исчез Джейсон, но ничего, через четыре минуты и сорок секунд она будет вместе с ним.

Однако вырваться из рук Аманды удалось только минут через шесть. И тут на пути Сары оказалось другое препятствие в лице ее матери леди Форрестер, которая тут же предъявила свои права на дочь. Леди Форрестер сопровождали три джентльмена, все вместе они буквально взяли Сару в окружение. Ей оставалось лишь терпеливо ждать, пока мать с откровенной радостью на лице, но с притворным огорчением говорила о том, каким неожиданным ударом стала для нее помолвка дочери. Все джентльмены сочувственно кивали головами, чтобы доставить удовольствие леди Форрестер.

Вырвавшись наконец-то из окружения, Сара выскользнула на прохладную террасу, где с наслаждением вдохнула свежий зимний воздух.

— Постой, Уинни...

Внезапно из темноты террасы до ее слуха донесся голос Джейсона. Сара пошла навстречу голосу и едва не столкнулась с невысокой леди.

— Простите! — воскликнула Сара.

Торопливо проскользнув мимо, незнакомка лишь кивнула в ответ. Сара обернулась и проводила ее взглядом, та быстро вошла в зал, где тут же растворилась в толпе гостей. Многие из них были незнакомы Саре, дело в том, что родители посчитали бал в честь помолвки их дочери веской причиной для того, чтобы пригласить всех своих друзей и знакомых. Не было ничего удивительного в том, что она не узнала гостью. Однако проскользнувшая мимо молодая леди показалась Саре знакомой. Странно, ей показалось, что у гостьи заплаканные глаза.

И вдруг память сотворила маленькое чудо, Сара вспомнила, кто эта незнакомка. Примерно полгода тому назад в газете был напечатан оттиск гравюры, где в окружении удивленных мужчин изображалась эта самая молодая леди, ее взгляд был устремлен на огромный живот лорда Форрестера, отца Сары. Лорд Форрестер воплощал собой препятствие, не позволяя юной леди стать членом одного из самых избранных научных обществ в Англии — Общества истории искусств и архитектуры.

— Кажется, это Уиннифред Крейн? — спросила Сара у вынырнувшего из темноты Джейсона. Его лицо было на удивление очень бледным. — Куда она ушла? Мне так хотелось познакомиться с ней.

В голосе Сары слышалось возбуждение, но она не скрывала охвативших ее чувств. Похождения мисс Крейн в свое время наделали немало шума в высшем свете. Уиннифред смело заявила лорду Форрестеру: если она докажет, что разбирается в произведениях искусства и умеет отличать подлинные от подделок, то высокоуважаемый лорд примет ее в члены исторического общества. К чести леди Крейн, она действительно объездила

всю Европу, приобретая нужные знания. Хотя в газетной карикатуре лорд Форрестер, изображенный с нарочито большим животом, как бы препятствовал вступлению леди Крейн в данное общество, Сара хорошо знала, что папа, бывший старым другом умершего отца леди Крейн и, следовательно, ее другом тоже, вряд ли стал бы чинить ей препятствия.

— Отец говорил, что хотел пригласить ее на собрание общества искусств, но она опять уехала в Европу и... — грустно заметила Сара, как Джейсон вдруг перебил ее.

— Так ты знала? Ты знала, что она будет на балу? — взволнованно воскликнул он, словно в чем-то обвиняя.

Его реакция ошеломила Сару. Прежний Джейсон куда-то подевался; исчезли и вся его веселая насмешливость и вся важность. Его бледное лицо стало приобретать новое выражение, тоже донныне ей неизвестное.

— А я и не знала, что вы знакомы.

Лицо Джейсона из бледного стало красным.

— Чуть-чуть... немного... — смущенно забормотал он. — Ее отец был одним из профессоров в колледже, а потом, когда она захотела стать членом исторического общества... я уже состоял в нем и...

Оказывается, в этом нет ничего страшного. У Сары сразу словно камень с сердца свалился. А ведь в какой-то момент она заметила нечто очень странное в выражении его лица.

— Я вспомнила! — радостно воскликнула она. — Ты помог ей пройти в Сомерсет-Хаус. Ты организовал ей встречу с моим отцом.

Хотя Джейсон не был изображен на той газетной карикатуре, о нем упоминалось в прилагающейся статье, сообщалось, что герцог Рейн, столкнувшись при входе в здание с дамой, желавшей попасть внутрь, как настоящий джентльмен, любезно провел ее на заседание общества. Что особенного, раз они были знакомы. Ровным счетом ничего!

Но сердце Сары почему-то мучительно ныло.

— Я слышала, что она пишет книгу, — небрежно обронила Сара. — О своих злключениях, когда она пыталась стать членом исторического общества.

Отец говорил ей об этом, и если у остальных членов общества эта новость не вызвала ничего, кроме раздражения, лорд Форрестер отнесся к ней очень добродушно, усмехнувшись, он заметил, что ждет не дождется выхода книги. Внезапно Сару поразила одна мысль, она вопросительно посмотрела на своего жениха.

— Неужели ты причастен к этому делу? Ты взял на себя роль проводника, чтобы дать ей возможность проникнуть...

— Нет! — крикнул Джейсон, его вспышка поразила ее. Он принялся ходить перед ней из стороны в сторону, словно не зная, что сказать.

— Да, именно так! Она вычеркивает меня из своей книги. Как можно... как можно так поступать? Буквально вычеркивать человека из своей жизни?

Он метался перед ней, нахмуренный, потупив глаза вниз. Саре показалось, что под ней разверзлась земля. По телу пробежал озноб, промозглый холод охватил ее до костей, она не могла пошевелиться. Все вокруг продолжало идти своим чередом, а она стояла на месте, остолбеневшая, пригвожденная к месту открывшейся правдой.

Сара не понимала, но что-то выдавало Джейсона с головой, сарказм и веселость исчезли, и теперь все его чувства можно было прочитать на его лице. Сара знала, знала точно так же, как она знала имена своих сестер, как цвет своих глаз, что Джейсон, ее жених, испытывает глубокое чувство к невысокой леди, которая только что проскользнула мимо нее. За несколько минут Уиннифред Крейн возбудила такие сильные чувства в Джейсоне, какие она, Сара Форрестер, никогда не могла пробудить в нем.

— Джейсон! — Голос Сары дрожал. — Я... то есть... насколько хорошо ты знаком с мисс Крейн?

Джейсон опомнился и начал оправдываться:

— Я же говорил, будучи студентом... — Он запнулся, едва заметил, как укоризненно покачала головой Сара.

— Нет, мне кажется, что ты знаешь ее намного лучше.

Джейсон замолк, с трудом выдерживая ее пристальный взгляд. По его лицу и глазам легко можно было угадать мысли, которые одна за другой мелькали в его голове: «Солгать? Но ведь она не поверит. Как быть? Как выйти из этого положения?»

— Да, верно.

Если бы он возразил, еще могла бы остаться последняя крохотная надежда, но теперь и она исчезла. Колени внезапно обмякли, они отказывались держать Сару.

— Мне надо присесть. — Она беспомощно оглянулась по сторонам, как бы ища опоры, за которую можно было бы ухватиться, прежде чем она потеряет сознание.

Джейсон обхватил ее руками. Сара должна была его возненавидеть, оттолкнуть от себя, но, как это ни странно, она обрадовалась его поддержке. Джейсон довел Сару до небольшого дивана в глубине террасы, куда почти не долетал шум бала.

Он присел рядом с ней, и она увидела его лицо вблизи. Вид у него был потрясенный и чрезвычайно серьезный, он видел, как сильно она страдает, и не мог не понимать, кто истинный виновник ее страданий. Ей даже на миг стало жалко его. Нет! Сара встряхнула головой. Она должна все узнать до конца. Но, видя его волнение, заботу и тревогу, она не решилась расспрашивать сразу.

Отвернувшись, она одну-две минуты смотрела в ночную темноту, вплотную подступавшую к террасе.

— Когда?

— Что когда? — переспросил он, ее вопрос явно сбил его с толку.

— Когда ты познакомился с мисс Крейн? В колледже?

— Позже, — ответил он после паузы.

— До того, как мы встретились? — Саре казалось, что если бы это произошло до их знакомства, то, пожалуй, так было бы лучше. Конечно, от этого ничего не менялось, но все-таки было бы лучше.

— Нет, — неохотно продолжал он. — Это случилось этим летом, когда я уезжал на несколько недель на континент.

И тут после последнего признания все разрозненные фрагменты головоломки сложились в одно целое. Прошедшим летом Джейсон внезапно уехал из города, как он потом говорил, захотелось повеселиться в Париже. Тогда они еще не были помолвлены. Он еще ни словом не обмолвился о своих намерениях, но его внимание уже было замечено Сарой. А когда он вернулся, в нем что-то неуловимо изменилось. Он по-прежнему проявлял к ней подчеркнутое внимание, возможно, тогда она что-то почувствовала, но только теперь поняла: он изменился, он стал другим человеком. Он был таким же добрым, внимательным, услужливым, но временами на него находили внезапные приступы задумчивости, то он смотрел в окно, то сквозь бокал на вино, и по всему было заметно, что мысленно он не здесь, а где-то далеко...

Скорее всего он побывал не только в Париже, а в качестве спутника сопровождал мисс Крейн в ее путешествии по Европе.

Сара попыталась было возмутиться, упрекнуть в обмане, но, сломленная отчаянием, только тяжело вздохнула.

— Сара, я хочу жениться на тебе, — торопливо произнес Джейсон. — Не надо так переживать. Мы будем счастливы. То, что было, — просто стечение обстоятельств. Меня ничего не связывает с ней. Между нами все кончено.

— Нет, все не так просто. — Сара оглянулась на ярко освещенные окна, за которыми ее родные и знакомые праздновали их помолвку. Их будущую счастливую

жизнь. — Последние месяцы я все время наблюдала за тобой. Это было моим любимым занятием, — робко призналась она. Только сейчас она поняла, чем занималась. Она хотела понять, постичь его мысли и чувства. — Ты был со мной веселым, любезным. Ты шутил, смеялся...

Но тут с какой-то пугающей легкостью ей вспомнились те моменты, когда он был рядом, а мысли его явно блуждали где-то далеко-далеко, и Саре стало интересно, не была ли она в эти минуты чужой для него.

— Но никогда не был счастливым. Я хочу сказать, совершенно счастливым. Ни разу я не видела тебя таким возбужденным, каким ты был всего несколько минут назад после встречи с мисс Крейн.

Увлекаемый отчаянием Джейсон бросился к ней.

— Но разве из-за этого мы с тобой не можем...

Она вскинула на него глаза, и он запнулся.

— Посмотри на меня.

Он взглянул ей в лицо. И хотя ей было очень больно, по его глазам она поняла — все кончено.

И тут она сказала то, что необходимо было сказать:

— Если ты хочешь разбить мне сердце, то пусть это произойдет сейчас, а не через три месяца после нашей свадьбы. Скажи мне всю правду не завтра, а именно сейчас. Ну, смелей. Что тебе подсказывает сердце, прислушайся к его голосу.

Он дернулся, словно от зубной боли. Бледный, видимо, не осознавая, что делает, Джейсон взглянул на дверь, куда минуту назад вышла мисс Крейн. Тем самым он невольно выдал себя с головой.

Сара, зорко наблюдавшая за ним, побледнела как смерть. Несмотря на свое умение скрывать чувства — светской леди всегда должна носить маску любезного равнодушия, — она почти задыхалась от отчаяния. На глаза навернулись слезы, она с трудом удерживалась от того, чтобы не разрыдаться.

— Прости меня, — прошептал он.

Эти обычные слова, сказанные ровным и тихим голосом, больно кольнули ее в самое сердце: они были еще холоднее, чем зимний воздух на террасе.

Из ее груди вырвался тяжелый скорбный вздох. Казалось, еще чуть-чуть, и она лишится сознания. «Нет, нет, — мелькнула в ее голове мысль, — только не здесь и не сейчас».

Он спросил время, и она ответила ему. Собственный голос как бы доносился к ней издалека. Затем Джейсон задал вопрос, что она скажет родителям? Она машинально ответила, что расскажет им обо всем завтра. Ей казалось, что ее голосом говорит другая женщина, а не она сама.

Джейсон взял ее за руку и поцеловал, но она не ощутила поцелуя. Больше всего ей сейчас хотелось остаться одной.

— Тебе пора идти, — прошептала она, улыбаясь сквозь слезы. Надо было как можно быстрее избавиться от него. Еще немного, и самообладание оставит ее, тогда она расплачется, а он останется и начнет утешать ее, что было бы совершенно невыносимо.

Наконец он отступил, собираясь уходить. Но прежде чем уйти, он опять приблизился к ней.

— Сара, — сказал он слегка дрожащим голосом, — ты только поверь мне. Я знаю, что буду счастлив с тобой. Только поверь...

— Хорошо, — согласилась она.

И он ушел.

А она осталась одна, в темноте. Было холодно, и она начала замерзать, но от одной мысли, что надо идти обратно в бальный зал и там весело улыбаться, у нее сразу слабели ноги. Разве она могла идти туда, когда сердце буквально разрывалось на части? Да все, кто там есть, по выражению ее лица сразу обо всем догадаются.

Встать и вернуться было очень трудно. Почти невозможно.

Но у нее не было иного выхода. Надо было идти.

Слезы душили ее. Она прижала руку к искривленным губам, чтобы только не разрыдаться.

«Только поверь...»

Но она ему не верила. Тихие слезы потекли по ее лицу и закапали вниз, одна из них упала на руку с обручальным кольцом. Стало невыносимо больно, она со всей отчетливостью поняла, что сейчас произошло.

Между ними все кончено. Ничего нельзя ни изменить, ни исправить.

Глава 1

Апрель 1823 года

Все было кончено.

Сара закрыла за собой дверь в спальне, прислонилась спиной к двери и облегчено вздохнула. Наконец-то мучительно долгий вечер закончился, наконец-то она одна.

Обычный вечер, ничего примечательного, если разобратся, то все было как обычно. Игра в карты, ужин, а потом незамысловатые светские развлечения под аккомпанемент Бриджет на фортепиано. Одни только близкие друзья, как говорила ее мать. Никто из них не осмелился бы заикнуться о том...

Что произошло. О том событии.

И к чести всех собравшихся, никто ни единым словом не обмолвился об этом... Никому и в голову не пришла мысль говорить на эту тему в доме Форрестеров. Но ведь это не мешало им переглядываться и перешептываться.

Сара отошла от дверей. Близкие друзья — какая горькая насмешка. Когда отец увлечен предметами старины, а мать имеет двух дочерей на выданье, одна из которых уже три года выезжает в свет, а другая только

в этом году начала выезжать, определение «близкие друзья» звучит довольно двусмысленно и странно. В понимании леди Форрестер близкий друг — это жена одного из собирателей антиквариата, у которого лорд Форрестер пытался приобрести коллекцию древнеримских скульптур. Или светские кавалеры, с которыми Сара танцевала больше одного раза в этом сезоне.

Впрочем, все это уже в прошлом.

Сара не спеша подошла к столику и села на небольшой стул, сиденье которого было обито бархатом, отчего он напоминал игрушечный. Может быть, именно такая схожесть соблазнила двенадцатилетнюю Сару, и она выбрала его для себя.

Туалетный столик поражал своей пестротой. На его крышке, выполненной в стиле рококо, были нарисованы летающие среди облаков херувимы, края крышки окружал причудливый орнамент. Столь необычный столик, как это ни странно, приближал их друг к другу — нынешнюю двадцатилетнюю Сару и двенадцатилетнюю девочку.

Сперва она сняла жемчужные серьги, потом кулон из жемчуга.

Машинально взглянула на левую руку. Теперь на ней ничего не было. Поспешно отведя глаза, она уставилась на пухленьких ангелочков на крышке стола. Все выглядело до глупости примитивно.

Но сегодня от глупой незамысловатости веяло покоем, и у Сары стало немного легче на душе. Она вспомнила себя прежнюю, ту, какой была раньше. Повернувшись, она взглянула на свое отражение в зеркале и не узнала себя.

Конечно, это было лицо не двенадцатилетней девочки.

Но и не двадцатилетней.

Оно было намного старше.

На нее смотрели мрачные, не улыбочивые глаза. При свете луны они скорее напоминали два темных провала.